

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий том «Литературного наследства» посвящен революционным демократам — «шестидесятникам». В книге печатаются новые документальные материалы о Н. Г. Чернышевском, Н. А. Добролюбова, М. Е. Салтыкове-Щедрине, а также о других деятелях первого периода разночинской революционности.

Том открывается публикацией пометок В. И. Ленина на книге Ю. М. Стеклова «Н. Г. Чернышевский, его жизнь и деятельность» (СПб., 1909). Публикация подготовлена Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Особенное внимание в этих пометках Ленин обращает на практическую революционную деятельность Чернышевского, на его борьбу против самодержавно-крепостнического строя, против либерализма, за крестьянскую революцию в России. В послесловии эти пометки анализируются и сопоставляются с уже известными в литературе высказываниями Ленина о Чернышевском и русском освободительном движении шестидесятых годов.

Большой интерес представляет исследование «Чернышевский в немецкой рабочей печати». Систематическое изучение немецкой социалистической периодики 1868—1889 годов позволило выявить имеющиеся здесь материалы о великом русском революционере. Это выступления Н. А. Боркгейма — друга и соратника Маркса и Энгельса, статья Августа Бебеля о романе «Что делать?», анонимный некролог Чернышевскому на страницах нелегального издания газеты «Der Sozialdemokrat», одним из редакторов которой был в то время Энгельс, и многое другое. Собранные материалы не оставляют сомнения в том, что к исходу жизненного пути Чернышевского его величие сознавалось демократами и социалистами не только России, но и Западной Европы.

Отдел, посвященный Чернышевскому, содержит также сообщение о не известных ранее статьях его в газете «С.-Петербургские ведомости», новые воспоминания о Чернышевском (Н. Д. Новицкого, Д. Л. Михаловского, С. Б. Сукиасовой-Артемьевой), неизданные письма о нем (А. Н. Пыпина), вновь разысканные документы о Чернышевском в архиве III Отделения. Большинство из этих материалов сосредоточено на наиболее важном в жизни Чернышевского периоде революционной ситуации конца 1850-х — начала 1860-х годов. В частности, в них содержатся новые данные о конспиративной поездке Чернышевского в Лондон для свидания с Герценом.

Раздел, посвященный Н. А. Добролюбову, меньше по объему, но содержит также ценные документы, из них особый интерес представляют «лекции» о русской литературе, которые Добролюбов читал своей ученице Н. А. Татириной — дочери известного либерального деятеля 1850-х годов. Эти «лекции» отчетливо характеризуют историко-литературные взгляды юного Добролюбова, в частности его суждения о народной поэзии и теории литературы, а также об отдельных писателях. В воспоминаниях К. В. Лаврского раскрывается деятельность Добролюбова по консолидации демократических сил и, что особенно важно, отношение его к Герцену и герценовскому «делу» в знаменательный 1861 год. Здесь же печатаются три не известные ранее заметки Добролюбова, в том числе одна — об А. Н. Островском — являющаяся первым выступлением критика в печати, а также ряд его писем.

Значительное место в томе занимает М. Е. Салтыков-Щедрин. «Литературное наследство» посвятило ему два специальных тома, вышедших в 1933—1934 гг. (тт. 11-12 и 13-14). За истекшие с той поры двадцать пять лет советское щедриноведение не стояло на месте. Оно обогатилось, в частности, полным собранием сочинений и писем писателя, несколькими книгами монографического характера, исследованиями и статьями на отдельные темы. Но что касается документальных публикаций, относящихся к творчеству и жизни Щедрина, то после упомянутых томов «Литературного наследства» их почти не было. Щедринский раздел настоящего тома примыкает к предыдущим и как бы продолжает их.

В центре щедринского раздела — ранее не известные произведения сатирика, в свое время не попавшие в печать по цензурным причинам.

Публикации открываются статьей Салтыкова о Кольцове (1856) в ее доцензурной редакции. Основной интерес этой редакции в том, что она содержит обширное введение программного характера — своего рода «литературный манифест» Салтыкова, вернувшегося из вятской ссылки к писательской работе. Вновь открытый документ,

возникший еще до статей Добролюбова и одновременно с первыми литературно-критическими опытами Чернышевского, может быть отнесен к числу наиболее развернутых выступлений писателя, определяющих его литературные взгляды. Вместе с тем это новая и важная веха в истории эстетики русского критического реализма.

Публикуемая далее позднейшая редакция щедринского очерка «Каплуны», предназначенная для № 1-2 «Современника» 1863 г., позволяет проследить ход работы Щедрина над произведением, очень важным для изучения его мировоззрения. Особенно ценен этот материал еще и потому, что дополнительная работа над уже законченными «Каплунами» была осуществлена после критических замечаний Чернышевского, прочитавшего первоначальную редакцию очерка. Интересной особенностью вновь открытой редакции «Каплунов» является ее концовка — «Философия города Глупова. Краткие наставления глуповским гражданам». Здесь предвосхищаются некоторые темы «Истории одного города».

Существенное значение для уяснения политических взглядов Щедрина середины шестидесятых годов — момент, отмеченный поворотом правительства и общества к реакции — имеет ряд не состоявшихся, но подготовленных для печати полемических выступлений Щедрина 1864 г., публикуемых по сохранившимся корректурам. Это прежде всего новая статья из публицистического цикла Щедрина «Наша общественная жизнь» «Археологи свидетельствуют...». Тема трагической судьбы истинных деятелей России в условиях самодержавия возникла в этой статье как непосредственный отклик Щедрина на гражданскую казнь Чернышевского.

Публикуемый полный текст рецензии на комедию Ф. Н. Устрялова «Чужая вина» обогащает тот важный раздел сочинений Щедрина, где отразилось обострение классово-идеологической и групповой идеологической (в демократическом лагере) борьбы после 1863 г., после крушения надежд на скорое крестьянское восстание.

Три других документа — полемическая статья «Литературные кусты», «сборная» рецензия на книгу «О добродетелях и недостатках» и некоторые произведения «стрижиной литературы», наконец, сатирический фельетон «Наяда и рыбак» — связаны друг с другом хронологически и тематически. Это 1864 год, полемика «Современника» с Достоевским и его журналами «Время» и «Эпоха». Новые материалы составляют важные звенья этой полемики и уточняют не только ее детали, но и общую картину.

Завершается раздел «Неизвестные страницы Щедрина» публикацией его «детской сказки» или «басни» об Александре II и Синоде, не предназначавшейся для печати. Это один из ярких образов утаенной политической сатиры, сверкающий всеми красками щедринской иронии и сарказма.

В эпистолярной части щедринского раздела публикуется более пятидесяти писем Салтыкова к разным лицам и дается обзор содержания еще около ста его писем к А. Ф. Каблукову и А. М. Унковскому.

Подъем русской демократической литературы и публицистики в шестидесятые годы был теснейшим образом связан с развитием освободительного движения в стране. Изучению этой борьбы посвящены публикации, собранные в последнем разделе тома: «Из истории литературы, общественной мысли и революционного движения 1840—1860-х годов». Первой по важности следует назвать публикацию, относящуюся к мемуарам А. А. Слепцова. Печатаемые документы освещают сложный вопрос об обстоятельствах возникновения «Земли и воли», о роли Чернышевского в организации этого тайного общества, а также о составе и степени достоверности мемуаров А. А. Слепцова, столь затруднявших исследователей революционного движения шестидесятых годов.

Существенный интерес для новой оценки политических взглядов А. П. Шапова представляет публикация его обширного «письма» к кн. П. П. Вяземскому. Документ этот может быть с полным основанием отнесен к наиболее ярким памятникам революционной публицистики шестидесятых годов.

Важное значение имеют материалы для биографии двух выдающихся русских революционеров, вернейших учеников Чернышевского — братьев Александра и Николая Серно-Соловьевичей. Среди других документов здесь публикуется письмо арестованного Николая Серно-Соловьевича к Александру, конспиративно пересланное за границу из Алексеевского рavelина Петропавловской крепости.

В последнем разделе тома печатается несколько публикаций, не связанных с деятелями революционной демократии, но представляющих интерес для изучения литературы и общественной мысли сороковых — шестидесятых годов. Таковы письмо К. Д. Кавелина о смерти Николая I, статья А. В. Дружинина, содержащая новые сведения о гибели Лермонтова, комедия Козьмы Пруткина «Торжество добродетели».

Редакция надеется, что при всем богатстве документальных публикаций о революционных демократах шестидесятых годов, появившихся в советскую эпоху, в том числе и на страницах «Литературного наследства», настоящий том явится существенным вкладом в изучение этого замечательного периода.

В редакционной работе над томом принимала участие К. П. Богаяевская, подбор иллюстраций — Т. Г. Динесман и Н. Д. Эфрос.